

Интервью **ИННА ЛОКТЕВА**

Турецкая экспансия

Накануне 25-летия хора своего имени МИХАИЛ ТУРЕЦКИЙ рассказал о буднях и праздниках коллектива

«Хор Турецкого» активно гастролирует по всему миру. Михаил, вы приблизительно знаете, сколько миль уже налетали?

Мы уже близки к той норме, которую должен выполнить пилот, чтобы выйти на пенсию. Только границу с Америкой я пересек восемьдесят один раз! В середине 90-х мне приходилось каждые три недели летать в Майами. У меня было две группы: одна работала в России, другая – в Штатах. Я еще был свидетелем ранних рейсов Аэрофлота, с двумя пересадками – в Ирландии и в Канаде! Кстати, так мы нашли себе первого импресарио. Когда ждали рейса в Шанноне, от радости, что легим на два месяца в заграничное турне (в 1991 году это было целое событие), решили попеть в аэропорту. И я заметил, что в центре зала какая-то женщина держит трубку телефона-автомата так, чтобы человек на том конце провода нас услышал. Позже мы разговорились, и она сказала, что наше пение а капелла – это нечто фантастическое. И потом устраивала нам ангажемент. Кого я только не встречал на рейсах Аэрофлота! Для этого даже не обязательно лететь бизнес-классом. Это и чиновники, и бизнесмены, и артисты, и министры, и художники, и режиссеры, и даже торгаши и спекулянты. Поэтому любые вопросы можно решить прямо в самолете. (Смеется.) Летел я как-то в Тюмень. Познакомился с замом губернатора по аграрной политике. Узнал, что сейчас, в период санкций, надо развивать аграрный сектор в нашей стране. И предложил: «У меня хорошая идея: давайте устроим праздник». А через две недели мы уже выступали в Тюмени, давая позитивный заряд аграриям.

Концертная программа меняется в зависимости от того, куда вы летите?

Обязательно. Мы изучаем аудиторию той страны, куда летим. Для нас удовольствие – сделать программу, которая понравится людям. Фишкой является исполнение на их родном языке. И поскольку коллектив мы амбициозный, то должны спеть песню так, чтобы нам сказали: «У нас на таком уровне ее никто не поет!» Такую фразу мы слышали, например, от главы Республики Ингушетия. А украинцы признали, что у нас безукоризненная мова и отличное произношение. Мы

и по-итальянски поем без акцента. А вот с английским, как ни странно, не все так хорошо. Над произношением приходится постоянно работать. Но ребята очень способные и быстрообучаемые – недаром же у всех высшее музыкальное образование.

На слух язык воспринимаете?

Да. Но, как правило, берем педагога, если надо спеть какую-то песню на иностранном языке. И разучиваем ее за три недели. Я постоянно мотивирую артистов на творческий поиск. Если мы заявляем, что у «Хора Турецкого» новая программа, репертуар действительно на 70–80% процентов новый. За 25 лет нам удалось накопить целый музыкальный арсенал. Поэтому юбилейный тур «Хора Турецкого» пройдет под лозунгом «лучшее». Мы выберем хиты, начиная с времен, когда коллектив исполнял духовную еврейскую музыку, до сегодняшних дней: от классики до рока, от фольклора до мировой эстрады. Дадим этому чуть более современное звучание и сделаем театрализованное шоу.

УКРАИНЦЫ ПРИЗНАЛИ, ЧТО У НАС БЕЗУКОРИЗНЕННАЯ МОВА И ОТЛИЧНОЕ ПРОИЗНОШЕНИЕ. МЫ И ПО-ИТАЛЬЯНСКИ ПОЕМ БЕЗ АКЦЕНТА

Можете более подробно рассказать о шоу, которое планируется к 25-летию?

Безусловно, будет большой юбилейный тур: планируем посетить около 70 городов России и ряд зарубежных стран. Кроме этого, в рамках празднования юбилея коллектива мы хотим провести масштабные праздники песни в 25 крупных городах нашей страны. Идея подобного мероприятия возникла во время разговора с президентом России. Нам даже удалось проговорить саму программу и ее формат: культурно-развлекательная акция «Нам песня строить и жить помогает!», которая позволит нескольким десяткам тысяч человек спеть любимые песни

вместе с «Хором Турецкого». Такие бесплатные концерты будут проходить под открытым небом на центральных площадях городов и в знаковых местах страны. Ведь наша основная задача – продвижение музыкального наследия и лучших песен родины, а также их популяризация среди молодежи. А концертный зал не всегда может вместить всех желающих попасть к нам на концерт, да и не все могут позволить себе приобрести билеты. С этой темой я сейчас обращаюсь к представителям бизнеса, власти. И есть отклики! На сегодняшний момент праздники песни запланированы уже в восьми городах (Екатеринбург, Санкт-Петербург, Казань, Самара, Ростов-на-Дону, Омск, Тула, Ижевск). Но мы и дальше продолжим вести переговоры, искать партнеров, которые смогут оказать поддержку в реализации таких культурных мероприятий. В том, что «Хор Турецкого» способен собрать многотысячную аудиторию, я убедился год назад. Тогда в марте мы собрали 19 тысяч зрителей в СК «Олимпийский» по билетам! Поэтому уверен, что на бесплатный концерт людей придет в десять раз больше.

За четверть века у коллектива были трудные моменты?

Конечно. Ведь мы начинали с таким одиозным названием, как «Еврейский хор». Это был коллектив духовной музыки, не вполне понятной для россиян. Нас воспринимали неоднозначно. Но мы осознали, что есть такой колоссальный пласт мировой музыкальной культуры, как еврейская литургия, из которой потом возникла советская массовая песня, и нам было интересно этим заниматься. Вся советская эстрада XX века сделана Дунаевским, братьями Покрасс, Блантером, Баснером, Колмановским, Островским, Френкелем, Фельцманом, Фрадкинским и т.д. Где они черпали мелодий? У своих предков! Еврейская музыка была фундаментом. И мы тоже пошли по этому пути. Со временем творческое мировоззрение расширилось, мы растворились в музыке разных народов, и наш репертуар увеличился до тысячи композиций. Конечно, до Иосифа Давыдовича Кобзона нам еще далеко, но мы не останавливаемся на достигнутом. →

«Я считаю, мой главный стимул – это публика. Я ей обязан. Люди приходят на концерт, чтобы получить хорошее настроение, положительный заряд и эмоции. И я должен оправдать доверие на сто двадцать процентов»

ФОТО: ПРЕСС-СЛУЖБА

Поступившее в 1995 году предложение остаться в США разделило коллектив?

Остаться там – это стратегическое решение, не каждый к этому предрасположен. Мой отец, фронтовик, участник прорыва Ленинградской блокады, не уехал в эмиграцию ни в 70-х годах, ни в 80-х. Хотя у него была такая возможность. Его двоюродный брат Рудольф Баршай руководил Штутгартским симфоническим оркестром и предлагал нам тоже уехать, обещал помочь мне с музыкальным образованием. Но отец не клевал на это. Его вполне устраивала жизнь в Москве. Он ходил на каток, в танцевальный зал и в театр, читал газеты, смотрел телевизор, у него были друзья-фронтовики, с которыми он не хотел расставаться. Он девяносто семь лет прожил, никуда не уезжая, и для него слово «патриотизм» – не пустой звук. Я смотрел на него и думал: «Зачем мне уезжать, бросать родителей, которых я обожаю?» Хотя у меня был такой момент отчаяния, когда я чувствовал: если коллектив не получит здесь какого-то статуса, минимальной поддержки, он погибнет. В 90-х мы выживали благодаря гастролям в Америке. Мотались туда, как челноки. Бывало так: давали 25 концертов, а проводить там приходилось три месяца, по-другому не получалось. А коллектив – двадцатилетние парни. У кого-то жена дома осталась, у кого-то подруга, у кого-то дела. Начинались брожения в умах. Одна группа жила со мной на Манхэттене, у них было все спокойно в голове. Другая, восемь человек, – в Бруклине. Там и началась «революция». Они написали мне коллективное письмо, выдвинули ультиматум: деньги вперед, гастроли сокращаем до двух месяцев, иначе наша группа возвращается в Россию. Они понимали, что концертную программу без них не сделаешь. И вот мы сели в автобус Нью-Йорк – Майами, и пока он шел, у меня было двадцать восемь часов на размышление. И я с каждым из этой восьмерки поговорил. Двоих мотивировал, двоих уволил, еще двоих отпустил в Москву на неделю, а двое оставшихся приползли извиняться, понимая, что их коалиция позорно разгромлена. С тех пор они поверили в меня как в вожака стаи. Принимая решения, я стараюсь руководствоваться здравым смыслом. Думаю, у меня с моими артистами есть

«Отец всегда говорил: «А твои певцы довольны твоим правлением? (Папа много читал, у него был необычный язык.) А довольны они тем, как ты ими платишь?» Я в шутку его провоцировал: «Главное – себя не забыть». – «Нет, сынок, неправильно. Три рубля заработал – два отдай. Будешь долго жить». И я его слушался»

взаимопонимание. С 1993 года в «Хоре» не было конфликтов. Конечно, состав немного изменился. Так, в 2000 году трое решили создать свой коллектив – мол, надоел нам «Хор Турецкого». Мы русские ребята, а там иногда еврейские песни поют. Давайте сделаем группу «Мужики». Ну, она продержалась месяцев шесть-восемь и развалилась. По иронии судьбы они вернулись в Московскую хоральную синагогу, где мы начинали, потому что

У МЕНЯ ЕСТЬ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПЕРЕД КОЛЛЕКТИВОМ. Я ДОЛЖЕН ПОКАЗАТЬ, ЧТО МУЖЧИНА НЕ ДОЛЖЕН БЫТЬ СЛАБЫМ, ЧТО НУЖНО БЫТЬ В ХОРОШЕЙ ФОРМЕ

там на праздниках можно иногда подработать. То есть круг замкнулся.

Вы не прощаете тех, кто уходит?

Прощаю. Вот один из примеров. В середине 90-х был тяжелый период: мало работы, никакой поддержки и т.д. Мы жили как на минном поле. В любой момент коллектив мог прекратить свое существование. Один из певцов изъявил желание попробовать себя в сфере строительства. Бывший одноклассник пригласил его в свою компанию, предложил большую зарплату. Конечно, он поддался искушению. Это был очень тяжелый период. В общем, к решению уйти я отнесся с пониманием. Потом он

иногда заглядывал на наши репетиции – в дорогом пальто, с мобильным телефоном (большая роскошь по тем временам). Но в 1997 году, когда он пришел делать ремонт в моей квартире, я увидел человека, уставшего от жизни. Он сказал: «Миша, я хочу вернуться!» И я взял его обратно. Сейчас он выглядит моложе, чем тогда. Кстати, хочу отметить, что почти все солисты, которые сегодня работают в коллективе, стояли у его истоков. Это феноменальное явление.

Михаил, а вы почему так молодо выглядите?

Наверное, потому, что не даю себе успокоиться. Я все время в поиске, в движении. Возможно, генетика играет роль. Мой отец любил жизнь и в девяносто лет ходил в танцевальный зал, катался на коньках. С него пример беру. У меня есть ответственность перед коллективом. Я должен показать им, что мужчина не должен быть слабым и неактивным, что нужно быть в хорошей физической форме. В особенности если ты артист!

Артисты «Хора» не ревнуют вас к женскому коллективу *Soprano*?

Безусловно, ревнуют. Несмотря на то что на гастроли девушки ездят без меня и у них отдельная репетиционная база, я все равно стараюсь уделять им достаточно времени и внимания. За последний год коллектив сделал мощный рывок в сторону авторских песен. Девушкам подвластны любые музыкальные жанры, в их репертуаре есть такие композиции, которые просто неуместны в исполнении «Хора». И мужики это прекрасно понимают. Поэтому прощают и стараются не испытывать мук ревности. **А**